

«ПСКОВСКИЙ ЭКСКАЛИБУР»: ДОВМОНТОВ МЕЧ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО АТРИБУЦИИ

С именем князя Довмонта связано завоевание фактической независимости Пскова от Новгорода Великого. Будучи литовцем и спасаясь от усобицы в Великом Княжестве Литовском в 1265 году, вместе со своей семьей он бежит и оказывается на территории Руси во Пскове. Тут принимает крещение и в 1266 году становится Псковским князем. Участвует в походах против Ливонского ордена, также участвует в битве при Раковоре в 1268 году, умирает в 1299 году. Благодаря стараниям его жены Марии Дмитриевны Довмонт становится боевым покровителем вечового города Пскова. Но как князь Довмонт стал символом защиты Пскова, так и его меч по сей день являет собой символ героизма князя. В своей работе я хотел бы затронуть проблему атрибуции меча князя Довмонта.

Впервые меч князя Довмонта упоминается во второй четверти XIV века в «Повести о Довмонте»: «Слышав же Довмонть, ополчаюшася люди без ума во множестве силы, без бога, и вниде в церковь святыя Троица и положивь меч свои пред олтаремъ господнимъ, пад, моляся много со слезами, сице глаголя... Взем меч игумень Сидор, и весь ереиский чинь, препоясавше и мечем, благословивше и отпустиша...» [7, с. 256].

Существует предположение, что меч существовал в Пскове в качестве реликвии с 60-х годов XV в. [2, с. 71]. Предположение основано на Воскресенской летописи, в которой сообщается о церемонии посажения на псковский престол московского наместника: в 1460 г. псковичи «посадиша» князя Юрия Васильевича, сына Василия II Темного, «на столе в святой Троице и даша меч в руке его князя Довманта» [6, с.148].

Эксперты не согласны относительно подлинности сохранившегося «меча Довмонта» и его датировки. Так, подлинным меч был признан М. Г. Рабиновичем [8, с. 83], а затем А. Н. Кирпичниковым [4, с. 23, 24, рис. 2, 3, табл. VI, 1, 2]. А. В. Аршиховский осторожно полагал, что подлинный меч Довмонта до нас не дошел, а сохранившийся следует датировать XIV в. [3, с. 50]. С ним частично согласился А. С. Артемьев, по мнению которого, так называемый меч Довмонта появился среди государственных реликвий Пскова не раньше второй половины XIV в. и не позже 1460 г. [2, с. 73], вероятнее всего, в середине XV в. Сдержанная точка зрения на подлинность меча была высказана в XIX в. И. Толстым и Н. Кондаковым. Они сомневались, что после нескольких разрушений Троицкий Собор в Пскове смог сохранить меч Довмонта, и потому полагали, что в качестве утраченных реликвий в позднейшее время были подобраны подходящие мечи, как они писали, из «числа средневековых» [10, с. 175].

Наиболее аргументированными, с точки зрения оружиеведения, представляются доводы А.С. Артемьева о невозможности датировать дошедший до нас «меч Довмонта» ранее чем серединой XV в. Тем более, что эти доводы подкрепляются отсутствием каких-либо упоминаний о существовании меча в письменных источниках до XV в. Однако атрибуция Артемьева тоже нуждается в уточнении. Так, она основана на убеждении археолога в том, что дошедший до нас «меч Довмонта» есть тот самый, который изображен на псковских монетах 1425–1510 гг. и печатях 1469 г. и упомянут в церемонии посажения на псковский престол Юрия Васильевича в 1460 г. [11, с. 73].

Все сказанное выше позволяет заключить, что мы не располагаем достоверными свидетельствами о существовании в Пскове меча Довмонта. Говоря об этом мече следует отметить еще один факт, замеченный Н.Ф. Окуличем-Казариным [5, с. 89–90], а затем М. Г. Рабиновичем [8, с. 83], что дошедший до нас «меч Довмонта» весит около 2,5 кг. Эти данные приводятся и в официальном интервью и.о. директора Псковского музея-заповедника Ю. Киселева [9]. Если они соответствуют действительности, то нельзя говорить не только о принадлежности меча Довмонту, но и о его боевом предназначении, в котором отечественные археологи не сомневаются. Как известно, вес западноевропейского боевого одноручного меча, каковым является «меч Довмонта», варьируется в пределах 0,9–1,3 кг. Существенное, как в нашем случае, превышение веса рассматривается экспертами как аргумент в пользу признания такого меча небоевым или же «новодельным», т. е. изготовленным во времена, когда рыцарские мечи уже вышли из употребления [1, с. 266]. Вероятно, сохранившийся «меч Довмонта» был изготовлен специально для культовых целей. Учитывая, что меч укорочен со стороны рукояти [5, с. 89–90], а его гарда по отношению к рукояти непропорционально длинна в сравнении с мечами типа по Оукшотту XV [12, с. 133], допустимо предположить, что он был смонтирован из какого-то парадного меча большего размера и с более длинной рукоятью. Необходимость такой модификации объясняется псковской литературной традицией — меч должен был производить впечатление средневекового боевого меча, которым Довмонт успешно сражался против ливонцев и ранил Великого магистра. Изготовить такой меч могли в любой момент в XVI–XIX вв., используя более старый меч. Появление меча безусловно было связано с историческими условиями, которые требовали предъявления реальной реликвии. Выявление конкретной даты и обстоятельств появления в Пскове сохранившегося «меча Довмонта» требует дальнейшего изучения с привлечением дополнительных источников.

Библиографический список

1. Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Всадники войны. Кавалерия Европы. С-П.: Полигон, 2005.

2. Артемьев А.Р. О мечях-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Гимофею // Российская археология. 1992. № 2.
3. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944.
4. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976.
5. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков: Типогр. Псковск. губерн. земства, 1913.
6. Продолжение летописи по Воскресенскому списку (ПСРЛ. Т. VIII). М.: Языки русской культуры, 2001.
7. Псковские летописи (ПСРЛ. Т. 5, вып. 1). М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. Рабинович М.Г. Из истории русского оружия IX–XV вв. // Труды института этнографии. Новая сер. Т. 1. М.; Л.: Академия наук СССР, 1947.
9. Сегодня меч князя Довмонта вернулся в экспозицию Псковского музея-заповедника. Интервью с и.о. директора Псковского музея-заповедника Юрием Киселевым [Электронный ресурс] URL: CULTURE.PSKOV. RU: Наследие Земли Псковской. Культура и история Пскова и Псковской области. 2008; <http://www.culture.Pskov.ru/ru/news/event/3405>
10. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб.: Типогр. А. Бенке, 1899.
11. Янин В. Л. Вислые печати Пскова // Советская археология. 1960. № 3.
12. Oakeshott Ewart. Records of the Medieval Swords. The Boydell Press, Woodbridge. 1991.

Л.А. Кулыгин

Московский государственный университет

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ПОСАДСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ И СТРУКТУРАМИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКВЫ В XVII ВЕКЕ

Характерной чертой русского города в XVII веке была его «сословная пестрота» [3, с. 202], при которой разные группы населения находились под ведением и управлением различных учреждений. Одной из немногих государственных структур, которая, по крайней мере на законодательном уровне (с 1675 г.), затрагивала почти все население Москвы была полицейская служба объезжих голов. Сложная (и зачастую неясная) юрисдикция посадского населения и иерархические отношения, установившиеся в посаде [3, с. 225-226; 5, с. 81–83.] создавали дополнительные препятствия службе объезжего и порождали конфликты. Столкновение интересов становилось тем более возможным, что к выполнению объезжими возложенных на них обязанностей (контроль за соблюдением противопожарных норм и исполнение санкций) они активно привлекали городских тяглецов. Обязанностью последних было, в том числе, несение ночной караульной службы на закрепленном за ними участке.